

поведения. Представляется, что в научном плане обоснованным является дискурс о минимизации влияния бессознательных структур именно за счет и посредством активности сознания, осознанности в процессе формирования образа права. И с этой целью больше усилий следует прилагать для того, чтобы всячески способствовать развитию правового индивидуального правосознания, поскольку это позволит избежать известных манипуляций, направленных на достижение корыстных политических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов В. П. Методологическое мышление в познании и понимании права / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 239 с.
2. Бак, П. Как работает природа. Теория самоорганизованной критичности ; пер. с английского / П. Бак. – М. : УРСС : ЛИБРИКОМ, 2017. – 276 с.
3. Крупеня, Е. М. Психологизация современного права в правогенезе / Е. М. Крупеня // Правогенез: традиция, воля, закон : монография / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб., 2021. – С. 415–432.
4. Малахов, В. П. Теория правосознания. Опыт формирования / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 335 с.
5. Малахов, В. П. Мифы современной правовой теории / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 151 с.
6. Крупеня, Е. М. Механизм действия статусного политического права в Российской Федерации: стадии и содержание // Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений : монография / Д. И. Луковская [и др.]. – СПб., 2012. – С. 189–205.
7. Лебедев, С. А. Философия науки. Словарь основных терминов / С. А. Лебедев. – М. : Акад. проект, 2004. – 320 с.

УДК 343

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО И ОБОРОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

И. Н. Куксин

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской педагогический университет»,
Российская Федерация*

Рассмотрены пути формирования правовой системы Союзного государства России и Беларуси. Проанализированы различные подходы к пониманию правовой системы государства и предложено принять за основу ту систему, которая основывается на суверенитете государства. Подняты вопросы, связанные с пониманием единого оборонного пространства Союзного государства и Беларуси, исходя из Военной доктрины Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, договор, правовая система Союзного государства, правовое пространство.

FORMATION OF A SINGLE LEGAL AND DEFENSE SPACE OF RUSSIA AND BELARUS

I. N. Kuksin

*The State Autonomous Educational Organization of Higher Education
“Moscow City Pedagogical University”, Russian Federation*

The article examines the ways of forming the legal system of the Union State of Russia and Belarus. The author analyzes various approaches to understanding the legal system of the state and suggests taking as a basis the system that is based on the sovereignty of the state. The issues related to the understanding of the common defense space of the Union State and Belarus, based on the Military Doctrine of the Union State, are also considered.

Keywords: Union State, treaty, legal system of the Union State, legal space.

По истечении более чем тридцатилетнего периода после распада Советского Союза можно констатировать, что образование Союзного государства в результате подписания Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией 8 декабря 1999 г. (далее – Договор) [7] было единственно верным решением двух народов, чтобы сохранить свой государственный суверенитет, территориальную целостность и внешнюю независимость. Несмотря на трудности создания Союзного государства, ибо этот процесс – длительный и трудный, практика его строительства подтверждает, что оно реально живет и эффективно действует. В последние годы отношения России и Беларуси сложно было назвать безоблачными. Звучали взаимные упреки в затягивании интеграционных процессов, а в Минске не раз заявляли об угрозе белорусскому суверенитету со стороны России и необходимости проведения многовекторной внешней политики. Ситуация начала меняться лишь в условиях введения западными странами санкций против Беларуси из-за событий 2020 г., когда в стране вспыхнули массовые протесты после президентских выборов. Еще сильнее отношения двух стран «потеплели» после начала специальной военной операции России на Украине. Беларусь предоставила российским военным свою территорию и разделила с Россией беспрецедентное санкционное давление, хотя и не принимала непосредственного участия в конфликте.

Создание Союза стал ответом на попытки недоброжелателей подорвать дружбу братских народов. Вышеизложенное «дает основания сделать вывод, что Союзное государство как интеграционное объединение двух стран не только существует, но и активно функционирует, продолжает формироваться как самостоятельное государственное образование» [2]. Нельзя не отметить, что весьма положительным для формирования правового пространства явилось такое общественно-политическое событие в жизни Беларуси, как принятие 27 февраля 2022 г. на Республиканском референдуме новой редакции Конституции Республики Беларусь, которая вступила в силу 15 марта того же года. Важно отметить, что из Основного Закона Республики Беларусь исключены положения о стремлении республики к нейтралитету и ее безъядерности, что имеет принципиальное значение в условиях проведения Россией специальной военной операции, обостряющегося противоборства на международной арене и растущей агрессивности со стороны стран НАТО и особенно – Варшавы. Польские власти уже перестали скрывать свои территориальные притязания на бывшие так называемые «кресывсходни», т. е. на западные области Украины и Республики Беларусь.

Одной из первоочередных задач, вытекающей из ст. 1 Договора, была задача формирования единой правовой системы Союзного государства. Более того, формирование единой правовой системы демократического государства ставится и в качестве цели (ст. 2 Договора). На практике это означает создание единого правового пространства в различных сферах: экономики, обороны, общественной безопасности и охраны общественного порядка, государственных границ, окружающей среды и в некоторых других сферах.

Отсутствие конституционного акта, а Договор предусматривает принятие такового, создало определенные трудности в понимании правовой системы Союзного государства. Поэтому на страницах юридической печати были высказаны различные подходы к ее построению. Первый из них сводился к тому, что эта система должна базироваться на принципах систем права межгосударственных объединений, основанных на договорном регулировании возникающих в них общественных отношений. Второй – состоит в том, что, по мнению его сторонников, данная система должна формироваться на принципах национальных правовых систем, когда регулирование соответствующих общественных отношений должно осуществляться нормативными правовыми актами прямого действия. Согласно третьему подходу, Союзное государство

должно представлять некую надгосударственную систему, где взаимодействуют нормы как международного, так и национального права [3].

Из трех представленных подходов к пониманию правовой системы наиболее предпочтительным, с позиции автора, является тот, который основывается на незыблемости суверенности государства. Это означает, что суверенитет государства предполагает, что над ним не должны давить какие-то внешние рычаги управления, за исключением тех, которые оно добровольно приняло на основе соответствующих международных договоров.

Если, основываясь на более чем тридцатилетнюю историю действия Договора, проанализировать его положения, присовокупив сюда и практику Союзного строительства, то можно сделать следующий вывод. В сложившейся обстановке, когда в отношении России и Беларуси введены Западом беспрецедентные экономические и политические санкции, наиболее приемлемым подходом к пониманию и определению содержания правовой системы Союзного государства является подход, согласно которому его правовая система должна продолжать формироваться как система, обеспечивающая регулирование общественных отношений нормативными правовыми актами прямого действия. Такой подход предполагает наличие двух подсистем: подсистемы, направленной на регулирование вопросов, относящихся к ведению Союзного государства, и подсистемы, регулирующей вопросы, отнесенные к ведению государств-участников. «Содержание обозначенных правовых подсистем целиком и полностью зависит от распределения юрисдикции между Союзным государством и его субъектами, т. е. государствами-участниками» [4]. Как реально «работают» эти подсистемы, проанализируем на примере ст. 17 и 18 Договора.

Статья 17 содержит довольно внушительный перечень вопросов, относящихся к исключительному ведению Союзного государства. Правовое регулирование всех названных в данной статье вопросов обеспечивается исключительно правовой подсистемой Союзного государства. Нормы данной подсистемы находят свое закрепление в законах, постановлениях, которые принимаются законодательными и исполнительными органами Союзного государства. В соответствии со ст. 60 Договора принятые законы и постановления после их вступления в юридическую силу подлежат прямому применению на территории каждого государства-участника. В случае коллизии этих норм с нормами внутреннего закона государства-участника действует норма закона Союзного государства, кроме случаев, когда такая коллизия вступает в противоречие с нормами конституции или конституционных актов государств-участников.

Статья 18 Договора содержит вопросы, регулирующие совместное ведение. Реализация этих вопросов должна обеспечиваться нормативными правовыми актами как Союзного государства, так и государств-участников. Надо иметь в виду, что в соответствии с ч. 3 ст. 39 Договора нормативные правовые акты Союзного государства реализуются путем принятия государствами-участниками национальных правовых актов по соответствующим вопросам. Автор пришел к выводу, что при определении юрисдикции Союзного государства и государств-участников необходимо исходить из того, чьи интересы, в первую очередь, затрагиваются. Если конкретные общественные отношения непосредственно связаны в целом с интересами Союза, значит их регулирование должно обеспечиваться законодательством Союзного государства, а если они касаются интересов государств-участников, то национальным законодательством этих государств.

В соответствии со ст. 2 Договора одной из целей государственного образования является проведение согласованной политики в области обороны. Это положение Договора реализовано в Военной доктрине Союзного государства [5], которая была принята в конце 2021 г. Вместе с этим документом были приняты 28 союзных программ интеграции. Названная Доктрина, исходя из складывающейся военно-поли-

тической обстановки на границах Союзного государства, уделяет внимание анализу гибридных вызовов, с которыми приходится иметь дело России и Беларуси. С 22 октября 2022 г. на территории Республики Беларусь проводятся мероприятия «боевого слаживания соединений и воинских частей, назначенных в состав региональной группировки войск» и по формированию «единого оборонного пространства» [6].

Особо следует выделить такой раздел Доктрины, как «Основные военные опасности и угрозы», который содержит анализ как внутригосударственных, так и международных вызовов, влияющих на безопасность Союзного государства. Внешнюю угрозу помимо деятельности террористических и экстремистских организаций представляет Североатлантический альянс, претендующий на особую роль на мировой арене, зачастую проводящий свои операции без мандата ООН. Что касается российского ядерного оружия, то в военной Доктрине сказано, что оно будет выступать в качестве фактора предотвращения возникновения ядерных военных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения. Исходя из Доктрины, Россия и Беларусь берут на себя обязательство координировать свои действия по вопросам развития интеграционных процессов в формате ОДКБ, СНГ и ЕАЭС в качестве одной из основных мер по обеспечению военной безопасности государств-участников в мирное время.

Это нашло воплощение в реальности, когда Москва и Минск договорились о развертывании совместной региональной группировки войск. Как заявлял глава белорусского оборонного ведомства В. Г. Хренин, группировка войск будет выполнять задачи исключительно оборонительного характера и возможная реакция будет касаться только обстановки на границе. Группировка также представлена 9 тыс. российских военных, и может быть использована для прикрытия отдельных направлений [7].

В настоящее время российские военнослужащие используют белорусские полигоны, совершенствуют стрельбу из штатного оружия, осуществляют вождение боевых машин, прохождение психологической полосы препятствий, изучение навыков тактической медицины и других дисциплин. Все это свидетельствует о том, что при соответствующей необходимости российско-белорусские воинские формирования станут на защиту границ Союзного государства. Как заявил Президент Республики Беларусь: «Сотрудничество Москвы и Минска в сфере безопасности достигло беспрецедентного уровня» [8].

В ближайшей перспективе в рамках формирования правового и оборонного пространства ждут своего правового решения такие важные для Союзного государства вопросы, как создание миграционного, визового пространства, отмена роуминга, поэтапное введение единой валюты и переход на общую денежную единицу. Надо иметь в виду, что 2024 г. – это год выборов в обеих странах. В России пройдут выборы президента, а в Беларуси изберут Всебелорусское народное собрание. Кроме того, в 2025 г. в Беларуси состоятся выборы президента. В условиях таких мощных избирательных компаний говорить о существенных изменениях в структурной политической интеграции преждевременно.

Таким образом, в рамках Союзного государства под воздействием внешних факторов идет активное формирование единого правового и оборонного пространства России и Беларуси. По мнению автора, будущее интеграционных процессов «куется» на полях сражения Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор Республики Беларусь и Российской Федерации от 8 декабря 1999 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 7. – Ст. 786.
2. Куксин, И. Н. Формирование уголовно-правовой системы союзного государства России и Беларуси / И. Н. Куксин, Э. Ф. Мичулис // Вестн. Акад. права и упр. – 2015. – № 2 (39). – С. 109–118.

3. Дашкевич, А. Л. Правовые основы Союзного государства: история и современность : учеб пособие / А. Л. Дашкевич. – Минск : Частный ин-т упр. и предпринимательства, 2006. – 57 с.
4. Куксин, И. Н. Формирование единого правового пространства союзного государства Беларуси и России и его уголовно-правовой системы / И. Н. Куксин, Э. Ф. Мичулис // Науч. ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 2 (199), вып. 31. – С. 115–121.
5. О Военной доктрине Союзного государства : Постановление Высш. Гос. Совета Союзного государства от 4 нояб. 2021 г. № 5. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=a22100024>. – Дата доступа: 21.04.2023.
6. Россия и Белоруссия сформировали «единое оборонное пространство». – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27467.5/4671598/>. – Дата доступа: 21.04.2023.
7. Режим доступа: <https://www.sila-rf.ru/2022/12/16/sojuznoe-gosudarstvo-kak-belorussija-pomogaet-rossii-v-spesoperacii/>. – Дата доступа: 21.04.2023.
8. Режим доступа: <https://news-front.info/2023/01/13/k-chemu-gotovjatsja-obedinennye-vojska-rossii-i-belorusii/>. – Дата доступа: 23.04.2023.

УДК 613.86

ДУХОВНОСТЬ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕРЕЗ САМОСОЗНАНИЕ И ПОИСКИ ВНУТРЕННИХ ГРАНЦ ЛИЧНОСТИ

Е. С. Лученкова

*Учреждение образования «Витебский государственный
технологический университет», Республика Беларусь*

Предпринята попытка определить внутренние границы личности и ее самосознание через духовность и психическое здоровье, а также выделить основные факторы в этом процессе и проанализировать их.

Ключевые слова: духовность, психическое здоровье, самосознание, границы личности, эмоциональная стабильность, когнитивное функционирование, социальные взаимодействия, устойчивость, приспособляемость.

SPIRITUALITY AND MENTAL HEALTH THROUGH SELF-AWARENESS AND THE SEARCH FOR THE INNER BOUNDARIES OF THE PERSONALITY

E. S. Luchenkova

*Educational Institution “Vitebsk State Technological University”,
the Republic of Belarus*

The article attempts to define the inner boundaries of the personality and its self-consciousness through spirituality and mental health. Identify the main factors in this process and analyze them.

Keywords: spirituality, mental health, self-awareness, personality boundaries, emotional stability, cognitive functioning, social interactions, resilience, adaptability.

В современной психологической науке, в частности, социальной психологии, духовность и психическое здоровье рассматривается с различных точек зрения.

В этой связи следует определяться с понятиями: духовность и психическое здоровье с точки зрения социальной психологии.

В психологическом словаре понятие «духовность» определяется как «индивидуальная выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: индивидуальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для других».